

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Дейкун И.Д. Рождение «авторского комментария». История понятия с появления словоформы до критической рецепции (1921-1935) // Филология: научные исследования. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.1.73081
EDN: BSRIIL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73081

Рождение «авторского комментария». История понятия с появления словоформы до критической рецепции (1921-1935)

Дейкун Илья Дмитриевич

ORCID: 0009-0002-9809-1010

независимый исследователь

125047, Россия, г. Москва, Мусская пл., 6, каб. 405

✉ iliariy@mail.ru

[Статья из рубрики "Автор и его позиция"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.1.73081

EDN:

BSRIIL

Дата направления статьи в редакцию:

18-01-2025

Аннотация: Предметом данного исследования является история понятия "авторский комментарий" в отечественном литературоведении 20-х и 30-х годов. В работе фиксируется момент появления его актуальной словоформы, а также его эквивалента, "автокомментария". Анализируется контекст употреблений этого понятия в литературоведческих и театроведческих работах. Сравнивается употребление эквивалентов. Подробно описывается его прагматика, связанная с фиксацией ценности отношения к произведению нехудожественных текстов автора. Классифицируются показательные случаи денотации понятием фактов литературного творчества. Исходя из структуры специальных и общих словарей выявляется определенная исторически уникальная система литературоведческого мировоззрения, связанная с понятием "авторский комментарий". Указывается на то, что родовым ему понятием является "автокритика", а также то, что упомянутые словоформы входят в дискурсивную систему теории психологии творчества. Ключевым методом исследования является историческая семантика, которая предоставляет методологическую рамку для совмещения

семантического, прагматического анализа понятия "авторский комментарий", а также эпистемологического анализа связанной с ним системы представлений. Вспомогательными методами являются эпистемология гуманитарных наук, позволяющая установить сущность литературоведческого понятия, и литературоведческое терминоведение. В ходе данного исследования был дан эскиз периодизации истории понятия "авторский комментарий". Был выдвинут тезис о том, что период с 1921 по 1935 является центральным в его бытовании в литературоведческом дискурсе, в ходе которого была заложена традиция двоякого его употребления, актуальная и по сей день. Была дана эпистемологическая характеристика этого периода, и выявлено преобладание психологического понимания комментирования над формально-текстуальным. Было выяснено, что в условиях формирования текстологии этим понятием обозначалась связь художественного произведения с сопутствующими его появлению нехудожественными текстами автора. Была продемонстрирована эквивалентность словоформ "авторский комментарий" и "автокомментарий", а также выдвинут тезис, что авторский комментарий определялся литературоведами 20-х и 30-х годов как форма автокритики, а само понимание автокритики было частью теории психологии творчества.

Ключевые слова:

авторский комментарий, автокомментарий, автокритика, история понятий, историческая семантика, история литературоведения, психология творчества, советское литературоведение, теория литературы, текстология

Введение

Понятие «авторский комментарий» приобретает свою актуальную словесную форму в 20-е гг. XX века, а точнее в 1921 году в коллективном труде «Творчество Достоевского. 1821-1881-1921», в момент, когда формируется дисциплинарный облик советского литературоведения, определяется соотношение в нем технических, исторических и теоретических дисциплин. Этим понятием сразу же обозначается не столько комментарий в форме примечания, системы примечаний, специальной части издания или отдельного исследования, сколько комментирующая связь между разными текстами одного автора. Иными словами, это понятие сразу выступает синтетическим, результатом ассоциации значений автокритики как авторского самоисследования и самооценки (значение зафиксировано в 1861 году) и комментария как устного, а не письменного, истолкования чего-либо (значение зафиксировано в 1917 году). Понятие «авторский комментарий» исторически не обозначает вид комментария по субъектной атрибуции, как это стало восприниматься позднее. Другая проблема заключается в том, что атрибуция в понятии «авторский комментарий» к автору, видевшаяся ученым 20-х годов XX века ясной, сейчас не имеет четкой привязки к конкретному субъекту. Субъектом авторского комментария в художественном произведении в равной степени могут быть фиктивные и конкретно-исторические субъекты речи, которых с позиций современной нарратологии мы дифференцировали бы на нарратора, эксплицитного автора, фиктивного комментатора, конкретно-исторического автора и т.д. Поэтому понятие «авторский комментарий» в актуальном литературоведении сливается либо с современным понятием «метатекста» как критической, комментирующей связи текстов или фрагментов текста без акцента на субъекта [\[1, с. 4.\]](#). Либо с авторским примечанием, типографической формой комментария под страницей или за текстом, где субъект кажется очевидным. Обе эти крайности интерпретаций понятия «авторский комментарий» сейчас чрезвычайно

востребованы как в литературоведении, так и в литературной критике, о чем говорит использование понятий «автометатекст», «автометапаратекст», «автокомментарий», «авторское примечание» как аналогов друг друга. Поэтому важно не только прояснить специфику понятия в системе дисциплин современного литературоведения и дать его возможное теоретико-литературоведческое определение, как мы это сделали в отдельной статье [2]. Но также, ввиду исторической изменчивости значения, дать его историко-концептуальный анализ, указав на динамику семантических сдвигов в его употреблении, его контекстуальное взаимодействие с и зависимость от конкретной стадии литературного самосознания и системы социо-культурных воззрений отдельной исторической эпохи. Это позволит указать на возможные «развилки» семантики понятия и историзировать современные альтернативные его трактовки, а также разграничить и классифицировать разные интерпретации понятия «авторский комментарий» с тем, чтобы, если есть надобность, ввести дополнительную словоформу или закрепить альтернативные интерпретации за разными словоформами.

Методы исследования

Объектом данного исследования является понятие «авторский комментарий», предметом комплекс его словоформ и денотатов в литературно-художественном тексте, образованный в центральный для его исторического развития период с 1921 по 1935 годы.

В исследовании мы прибегнем к ряду методов. В основном наш подход будет опираться на принципы исторической семантики как дисциплины, «предполагающей изучение изменения значений слов», по которым прослеживается «трансформация культурных парадигм, дискурсов и эпистем» [3, с. 27]. В свете нашей проблемы этот метод заключается в сопоставлении диахронического ряда употреблений понятия в конкретном литературоведческом, литературно-критическом или словарном тексте в связи с общекультурным контекстом этого употребления. При этом мы будем определять прагматическую интенцию к употреблению понятия сообразно эвристически усредненному разграничению научного познания на пять этапов: «фиксацию, систематизацию, идентификацию, объяснение и интерпретацию» [4, с. 9]. Само слово «понятие» мы определяем по словарю «Языкознание» (1998) как «мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности, посредством фиксации их свойств и отношений» [5, с. 383-384]. В духе истории понятий мы отграничиваем его от слова, значение которого может быть определено «эмпирически» [6, с. 286], и от термина, значение которого фиксировано, заключено в дефиниции.

Мы опираемся на эпистемологию гуманитарных наук для уяснения природы литературоведческого понятия, а именно на изложенную А.В. Михайловым концепцию «основного слова» в литературоведении как слова, удерживающего исследователя «в своем и при своем смысле», и которое одновременно и «продолжение «жизни» культуры» и момент ее самопостижения, «язык культуры, говорящей о самой себе» [7, с. 500]. Мы также опираемся на эскиз литературоведческого терминоведения, представленный В.В. Куриловым, в том, что понятия о литературе различаются по точности их определений и что эта разница коррелирует с принципами дисциплины, в которой они преимущественно используются [8].

Результаты и дискуссия.

В ходе анализа исторической семантики понятия «авторский комментарий» мы выяснили,

что его актуальность, бурное развитие и в плане образования словоформ, и в плане обозначения им фактов литературно-художественного текста, падает на 1921-1935 годы. Такие четкие границы, вплоть до года, обусловлены тем, что можно точно зафиксировать момент первого употребления словоформы «авторский комментарий», а также момент появления нового нормативного определения термина «комментарий». Обрисуем кратко контекст возникновения словоформы. Но прежде сделаем оговорку, что, конечно, выражение «авторское примечание» обозначает авторский комментарий и появляется еще в 1755 году в работе «О древнем, среднем и новом стихотворстве» В.К. Тредиаковского, где говорится об «авторских собственных примечаниях» А. Кантемира к его сатирам [\[9, с. 438\]](#), и что слово «примечание» во второй половине XVIII –это очевидно русское слово для обозначения иностранного слова «комментарий» или части комментария. Значение слова «комментарий» так и фиксируется в 1803 году в «Новом словотолкователе» Н.М. Яновского как «изъяснение или толкование особого места (курсив мой И.Д.) какого-нибудь сочинителя, для лучшего уразумения оногo» [\[10, с. 311\]](#), то есть как примечание или система примечаний. В дальнейшем, минуя значимую эволюцию, и несколько контекстуальных изменений, понятие «комментарий» сохраняет как минимум вплоть до 1910 года значение «объяснения или толкования, ряда замечаний, делаемых для разъяснения какого-нибудь сочинения» [\[11, с. 1025\]](#). Затем же начиная с 1911 года и особенно явно в 1917 году происходит расширение поля денотируемых им явлений, и следовательно, по логическому закону, принятие более общей формулировки его содержания. Так, в целом ряде политических словарей 1917 года слово «комментарий» исчезает, зато действие «комментировать» определяется как «делать замечания, разъяснять, истолковывать неясность чего-либо» [\[12, с. 21\]](#). С другой стороны, такое расширение совпало с рождением и популярностью психологической критики в искусстве и литературе (Горнфельд, Овсяннико-Куликовский), затем усилилось с фрейдистским влиянием в советской критике 20-х годов [\[13, с. 259\]](#). Авторский комментарий до 17 года образует отдельный этап существования. Нам здесь важно, что в этот период сформировался ряд предпосылок для образования его актуальной словоформы и для более смелой денотации, определяемых им фактов литературного творчества. Эти предпосылки вылились в 20-е годы XX века в следующие факторы бытования понятия «авторский комментарий»: а) отсутствие нормативного определения понятия «комментарий», б) его абстрагирование предыдущими нормативными определениями от письменной формы, в) формирование новой дисциплинарной структуры наук о литературе и разнообразие конкурирующих методов, главным образом формального, психоаналитического, феноменологического, влияющих на марксистскую методологию, г) общая атмосфера социального и культурного эксперимента. В этом, а именно, в стихийности и интуитивности употребления, данный этап родственен современному состоянию понятия «авторский комментарий», начавшемуся, на самом деле, с 1970-х годов, когда вновь перестала быть понятна категория понятия, и то родовое явление, к которому относится авторский комментарий. Итак, перейдем к конкретному рассмотрению данного периода в истории понятия.

Словосочетание «авторский комментарий» впервые используется в 1921 году в коллективном труде «Творчество Достоевского. 1821-1881-1921», и дается в нем интуитивно и «мимоходом». Оно употребляется один раз в части «Хроника. (Новые издания и литература о Достоевском)» раздела «Приложение». Авторским комментарием обозначаются сопроводительные письма Ф.М. Достоевского в редакцию журнала «Русский вестник», опубликованные Б.Л. Модзалевским в периодическом издании «Былое» №14 за 1919 год. То, что письма, по мнению составителя хроники, комментируют романы писателя, – определяет их научную значимость. Об этом пишет и

Б.Л. Модзалевский, также уточняя ценность источников: «любопытность наша влечет нас к разысканию, к собранию возможно большего количества материалов, касающихся биографии такого крупного человека...» и далее: «письма всякого писателя в этом смысле представляют наиболее важный, ценный и надежный материал» [14, с. 30]. Прагматика употребления понятия заключается в том, чтобы зафиксировать и конкретизировать эту ценность писем, еще теоретически не обоснованную, так как наука текстология только зарождается, хотя процесс издания классиков уже идет. Это требовало фиксации ценности писем как источников и характеристики этого типа источников как некоего «комментария». Но, скорее всего, так как «Хроника» имеет целью обзор литературы, а не исследование предмета, употребляемое выражение «непосредственный авторский комментарий к знаменитым романам» [15, с. 123] является случайной, но показательной вариацией клише научного стиля того времени. Так у театроведа Н.Е. Эфроса в работе «В.И. Качалов» (1919) находим: «Я изобразил качаловского Гамлета так, как воспринял его от исполнения, через сценический комментарий. А вот и *непосредственный* (курсив мой И.Д.) комментарий, сделанный Качаловым в одной из бесед со мною: – Меня больше всего волновала мировая скорбь Гамлета, которую дало ему его презрение к жизни» [16, с. 86]. Здесь примечательно то, что в узусе конца 10-х начала 20-х годов обороты с предикатом «непосредственный» являются тем местом, где апробируются разные варианты той связи, которая подразумевается автором «Хроники» под «комментарием». Другой пример. В статье «автокритика» в «Словаре литературных терминов (1925)» читаем, что автокритика есть «суждение автора о своем собственном произведении», и далее: «наибольшее существенное значение имеют случайные и спорадические моменты авторских суждений о себе, содержащиеся в письмах, заметках, разговорах – как *непосредственные* (курсив мой И.Д.) и чистые выражения мнений автора» [17, с. 17-18]. Показательна и следующая трансформация. Тот же Н.Е. Эфрос в работе «М.С. Щепкин: (опыт характеристики)» (1920) в смысле «непосредственного комментария» актера использует уже понятие «автокритика»: «Этим окрашены некоторые его автокритики относительно исполнения роли Фамусова или Сквозник-Дмухоновского» [18, с. 82]. Наконец, видимо под влиянием все большего употребления слова комментарий как «личных разъяснений», устных реплик автора, – например, у А.Г. Горнфельда в «Пути творчества»: «критик А.А. Измайлов рассказал о том, как он обратился к Федору Сологубу за *личными* (Курсив мой И.Д.) комментариями к тому, что критику было в книге Сологуба неясно» [19, с. 95] – Н.Е. Эфрос в 1924 году изобретает словоформу «автокомментарий» для обозначения того, что он ранее и буквально в том же контексте называл «непосредственным комментарием»: «И таков же Гамлет в автокомментарии Качалова» (к этому месту дается ссылка на вышеупомянутую книгу об актере Качалове, на ту же 86 страницу) [20, с. 360].

Таким образом на примере нормативного определения и интуитивных понятийных фиксаций видим, что комплекс словоформ «автокритика», «автокомментарий», «авторский комментарий» служит для обозначения некоего «непосредственного» обращения писателей к собственному творчеству. При этом в лексическом плане и в плане денотации образование и употребление понятий на первый взгляд кажется хаотичным. Так понятием в словоформе «авторский комментарий» обозначаются и личные письма в отношении к художественному тексту, и, как это делает в книге «И.А. Гончаров: жизнь, личность, творчество» В.Е. Евгеньев-Максимов (1925), вполне критические статьи, например, статья И.А. Гончарова «Лучше поздно, чем никогда» (1879). Понятием в словоформе «автокомментарий» обозначаются устные реплики писателей и актеров, но также, правда, чуть позже и автобиографические сочинения,

как в примечаниях Г.Р. Гуковского в сборнике сочинений Г.Р. Державина (1933): «ценный материал в смысле автокомментария к стихотворениям Державина дают его «Записки»» [\[21, с. 427\]](#). В это же время в труде «Рисунки поэта» А.М. Эфрос говорит о рисунках как об имеющих значимость «творческого автокомментария» [\[22, с. 320\]](#), и в этой же работе чуть ранее по поводу пушкинской карикатуры на Шаховского говорит: «добавление было сделано только в ослиных ушах – авторские комментарии к изображенной личности» [\[22, с. 217\]](#). То есть две словоформы используются как эквивалентные. Наконец, в труде «Три века: Из истории русской поэзии XVIII, XIX и XX вв.» Д.Д. Благой говорит о «социологическом автокомментарии», которым служат статьи по отношению к политическим стихам Тютчева. Здесь отношение между текстами одного автора, которые очевидно не являются комментарием и комментируемым, также помечаются словом «комментарий», но с обозначением условности словом «как бы». Кажется, что у Д.Д. Благого этим указывается, что «комментарий» — это научная метафора. Но есть основания полагать, что условной частицей изобличается метафоричность предиката «социологический», а не понятия «комментарий», а именно говорится, что «непосредственный отклик Тютчева на современные европейские события», выраженный в стихотворении «Море и утес» «политическими стихами и статьями» комментируется в том плане, что они указывают на «социологический» [\[23, с. 220\]](#), то есть на обусловленный общественными событиями импульс к творчеству.

И тогда мы обнаруживаем во всех употреблениях словоформ «автокомментарий» и «авторский комментарий» удивительное единство: комментарием автора обозначается не интенциональное истолкование, не обязательно письменное, но обязательно относящееся к роду психологического отклика, эмоциональной реакции на стимул, давший толчок творчеству. Рисунки, речь, личное письмо – отклик прямой, «непосредственный», автобиография писателя – «непосредственный» в ином смысле, как не имеющий прямой интенции к анализу собственного творчества, но выдающий его жизненный и бытовой контекст, и наконец, собственно авторская критика, или, как ее по-другому называет В.Е. Евгеньев-Максимов, «авторская исповедь» [\[24, с. 116\]](#) – отклик опосредованный, несомненно интенциональный, но у И.А. Гончарова, подтверждающий разделяемое литературоведами той эпохи правило стихийности творческого порыва, буквально ее тематизирующий.

Мы не найдем в 20-х и 30-х годах нормативного определения понятий «авторского комментария» и даже просто «комментария». Зато «Словарь литературоведческих терминов» (1925), и сразу за этим «Большая советская энциклопедия» (1926) содержат беспрецедентно объемные определения понятия «автокритика» как «суждения автора о своем собственном произведении» (17, с. 17), в частности содержащие в себе такие моменты: «Чистая автокритика возникает, когда поэт или прозаик, заинтересованный, иногда бессознательно, проблемой психологии творчества, пытается раскрыть ее на себе» (25, с. 324), или, пример образа осуществления автокритики: «запоминая и сознавая, какими переживаниями и особенностями представлений сопровождалось творчество того или иного создания, и давая в своих письмах, дневниках и другого рода подчас точные воспроизведения, а то и глубокие, меткие характеристики своего творческого состояния...», и далее о ценности документов: «наибольшее существенное значение имеют случайные и спорадические моменты авторских суждений о себе, содержащиеся в письмах, заметках, разговорах...» (17, с.17-18).

Здесь мы видим ряд общих моментов: интерес к авторским письмам, обозначение ценности которых и породило словоформу «авторский комментарий», а также акцент на

непосредственность как на естественность, на случайность как на искренность. Это позволяет увидеть, что в литературоведческом сознании 20-х – 30-х годов «авторский комментарий» понятие сущностно психологическое. Из двух слов в его словоформе ключевое – «авторский» как относящийся к психологии творческого самосознания, а «комментарий» используется в общем смысле «толкования».

Чтобы до конца понять, как исследователями, употребляющими это понятие до 35-го года, усматривается в денотируемом явлении комментативность, надо взглянуть на практическую характеристику понятия, данную В.Л. Комаровичем в статье «К вопросу о жанре «Путешествия в Арзрум» (1936), где он употребляет его уже критически. Он приступает к исследованию вполне в духе психологического учения об автокритике, но одновременно с этим устанавливает к ней методологическую дистанцию: «Вдохновение, говорит Пушкин, «само должно найти» его. Вдохновение, «само» нашевшее поэта, т.е. впечатления, сами собой возбудившие в нем вдохновение – это-то и составляет главное, хоть и недостаточно оцененное до сих пор содержание пушкинского «Путешествия в Арзрум». В самом деле: «Путешествие в Арзрум» принято сопоставлять со следующими стихотворениями Пушкина...». Далее идет перечисление кавказских стихотворений поэта. Затем исследователь переходит к критике: «Однако на то, что извлекаемый таким образом из «Путешествия» авторский комментарий сплошь и рядом оказывается не комментарием собственно, а прямо прозаическим вариантом соответствующей стихотворной пьесы, до сих пор достаточного внимания не обращали» [\[26, с. 326\]](#). В.Л. Комарович говорит о «сопоставлении» и об «извлечении» авторского комментария в ходе этого сопоставления, то есть подчеркивает элемент теоретической спекуляции, усмотрения, характер которого он хочет уточнить. Для этого он проводит собственно текстологический анализ «Путешествия в Арзрум», вычленяет из текста «прозаические варианты» упомянутых стихотворений, указывает на то, что они писались синхронно. Это существенное замечание, так как для психологически понятого авторского комментария нужно, чтобы комментарий и комментируемое разделяла значимая временная дистанция, не важно написан первый до или после второго. Но статья В.Л. Комаровича относится уже к другой эпохе, границу которой мы отмечаем по появлению нормативного определения понятия «комментарий» в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935) со значением, восстанавливающим его традиционный смысл: «толкование, изъяснение какого-нибудь текста, изложения... Объяснительные примечания к тексту какого-нибудь автора (филол.)» [\[27, с. 1422-1423\]](#).

Заключение

Итак, само понятие авторский комментарий не является «громким» словом в литературоведении 20-х середины 30-х годов. Скорее, оно одно из понятий служебных, но играющих существенную роль на продолжительной дистанции. Оно, как мы показали, формулируется в двух аналогичных словоформах, «авторский комментарий» и «автокомментарий». Нормативного определения ему не дается, но оно воспринимается как форма автокритики, понятой с точки зрения психологии творчества. Его актуализация связана с потребностью зафиксировать интуитивно схватываемое поясняющее отношение между художественным произведением автора и другими его трудами, а затем охарактеризовать ценность этого отношения. Понятие рождается в преддверии оформления текстологии как дисциплины, на стыке вспомогательных и теоретических подходов в молодой советской науке о литературе. Отсюда его двоякая природа: оно как комментарий кажется самоочевидным и способным терминологизироваться, приобрести окончательное значение и единственную дефиницию в рамках конкретной дисциплины наук о литературе, например, в рамках текстологии. Но

одновременно оно с самого начала приобретения актуальной словоформы употребляется только в отношении к художественной литературе, то есть является понятием, относящимся к понятийной системе, используемой для анализа поэтики произведения. Оно, как следствие, постоянно спекулятивно «извлекается», метафорически переносится. Эталонный реестр этих спекулятивных переносов в отечественном литературоведении дали именно 20-е года XX века. Будучи «словом», правда не «основным», науки о литературе, авторский комментарий несет в себе это содержание как концептуальный заряд и традицию использования и по сей день.

Библиография

1. Genette Gérard. Palimpsestes. Literature in the Second Degree. Lincoln-London: University of Nebraska Press, 1997.
2. Дейкун И.Д. Проблема авторского комментария в современном отечественном литературоведении // Новый филологический вестник. 2024. № 4 (71). С. 78-87.
3. Кагарлицкий Ю.В. Маслов Б.П. Между Фреге и Фуко: методологические ориентиры исторической семантики // Понятия, идеи, конструкции: очерки сравнительной исторической семантики. М.: Новое литературное обозрение, 2019. С. 448.
4. Тюпа В.И. Анализ художественного текста. Москва: Издательский центр «Академия», 2009. С. 336.
5. Степанов Ю.С. Понятие // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 685.
6. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Москва: Едиториал УРСС, 2004. С. 432.
7. Михайлов А.В. Несколько тезисов о теории литературы. // Избранное. Историческая поэтика и герменевтика. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 560.
8. Курилов В.В. Литературоведческое терминоведение. Stephanos. М.: МГУ, 2016. № 1 (15). С. 74-79.
9. Тредиаковский В.К. Избранные произведения. Ленинград: Советский писатель. 1963. С. 586.
10. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. От К до Н. Часть вторая. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук, 1804. 964 стб.
11. Энциклопедический словарь издателя Ф. Павленкова. Санкт-Петербург: тип. Ю.Н. Эрлих, 1910. 3104 стб.
12. Политический словарь. Пирятин: типография Селецкого и Любинского, 1917. 59 с.
13. Прозоров В.В., Милованова О.О., Елина Е.Г. История русской литературной критики: Учебник для вузов. Москва: Высшая школа, 2002. С. 463.
14. Модзалевский Б.Л. Достоевский-сотрудник «Русского Вестника». Неизданные письма Ф.М. Достоевского 1866–1873 гг. // Былое 1919. № 14. С. 30-39.
15. Творчество Достоевского. 1821-1881-1921: Сборник статей и материалов. Одесса: Всеукраинское государственное издательство, 1921. С. 150.
16. Эфрос Н.Е. В.И. Качалов. Петербург: Светозар, 1919.
17. Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов. Том первый. Москва, Ленинград: Издательство Л.Д. Френкель, 1925. 576 стб.
18. Эфрос Н.Е. М.С. Щепкин: (Опыт характеристики). Петербург: Светозар, 1920.
19. Горнфельд А.Г. Пути творчества. Петроград: Колос, 1922. С. 232.
20. Эфрос Н.Е. Московский художественный театр, 1898–1923. Москва: Государственное издательство, 1924. С. 448.
21. Державин Г.Р. Стихотворения. Ленинград: Издательство писателей в Ленинграде, 1933. С. 561.

22. Эфрос А.М. Рисунки поэта: Пушкин. Москва: Academia, 1933. С. 468.
23. Благый Д.Д. Три века: Из истории русской поэзии XVIII, XIX и XX вв. Москва: Советская литература, 1933. С. 375.
24. Евгеньев-Максимов В.Е. И.А. Гончаров: жизнь, личность, творчество. Москва: Государственное издательство, 1925. С. 167.
25. Большая Советская энциклопедия. Том 1. А-Аколла. Москва: Советская энциклопедия, 1926. С. 416.
26. Комарович В.Л. К вопросу о жанре «Путешествия в Арзрум» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. Ленинград: Издательство Академии Наук СССР. 1937. С. 326-339.
27. Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н. Ушакова. Том 1. А-Кюрины. Москва: ОГИЗ, 1935. 1566 стб.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье рассматривается комплексное понятие «авторский комментарий», которое, как отмечается в работе, «приобретает свою актуальную словесную форму в 20-е гг. XX века ... в коллективном труде «Творчество Достоевского. 1821-1881-1921», в момент, когда формируется дисциплинарный облик советского литературоведения, определяется соотношение в нем технических, исторических и теоретических дисциплин. Этим понятием сразу же обозначается не столько комментарий в форме примечания, системы примечаний, специальной части издания или отдельного исследования, сколько комментирующая связь между разными текстами одного автора». Сегодня данное понятие «сливается либо с современным понятием «метатекста» как критической, комментирующей связи текстов или фрагментов текста без акцента на субъекта, либо с авторским примечанием, типографической формой комментария под страницей или за текстом, где субъект кажется очевидным», чем и обусловлена актуальность предмета исследования: «важно не только прояснить специфику понятия в системе дисциплин современного литературоведения и дать его возможное теоретико-литературоведческое определение», но также «дать его историко-концептуальный анализ, указав на динамику семантических сдвигов в его употреблении, его контекстуальное взаимодействие с и зависимость от конкретной стадии литературного самосознания и системы социо-культурных воззрений отдельной исторической эпохи».

Теоретической базой исследования обоснованно послужили труды таких российских и зарубежных ученых, как Ю. С. Степанов, Л. В. Щерба, В. В. Курилов, Ю. В. Кагарлицкий, Б. П. Маслов, В. И. Тюпа, А. В. Михайлов, Н. Е. Эфрос, И. Д. Дейкун Жерар Женетт и др. Библиография статьи составляет 27 источников, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи. Автор провел достаточно серьезный комплексный анализ состояния исследуемой проблемы. Все цитаты сопровождаются авторскими комментариями.

Методология проведенного исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию, классификацию материала; метод когнитивного анализа сравнительно-исторический метод и др. В основном применяемый метод заключается в сопоставлении диахронического ряда употреблений понятия в конкретном литературоведческом, литературно-критическом или словарном тексте в связи с общекультурным контекстом

этого употребления. При этом определяется прагматическая интенция к употреблению понятия. Выбор методов оправдан и соответствует цели и задачам работы: «рассмотреть понятие «авторский комментарий», комплекс его словоформ и денотатов в литературно-художественном тексте, образованный в центральный для его исторического развития период с 1921 по 1935 годы».

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(а) сформулировать выводы о том, что понятие «авторский комментарий» формулируется в двух аналогичных словоформах, «авторский комментарий» и «автокомментарий». Нормативного определения не дается, но воспринимается как форма автокритики. Понятие «авторский комментарий» имеет двоякую природу в силу специфики формирования в качестве научного понятия («Понятие рождается в преддверии оформления текстологии как дисциплины, на стыке вспомогательных и теоретических подходов в молодой советской науке о литературе») и пр.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в изучение понятия «авторский комментарий» («указать на возможные «развилки» семантики понятия и историзировать современные альтернативные его трактовки, а также разграничить и классифицировать разные интерпретации понятия «авторский комментарий» с тем, чтобы, если есть надобность, ввести дополнительную словоформу или закрепить альтернативные интерпретации за разными словоформами»). Полученные результаты могут представлять интерес для исследователей данной проблемы, а также использоваться в вузовских курсах по теории литературы, история литературы, текстологии и др.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Исследование выполнено в русле современных научных подходов. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Материал является новаторским, представляющим авторское видение решения рассматриваемого вопроса. Статья самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».